

A movie poster featuring a soldier in a war-torn city. The soldier, Andrei Panchenko, is wearing a tactical vest and a scarf, with blood on his face and hands. He is holding an assault rifle. The background shows destroyed buildings and debris.

АНДРЕЙ ПАНЧЕНКО

**МНЕ ОТМЩЕНИЕ,
И ИЗ ВОЗДАМ**

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Андрей Панченко

Мне отмщение, и Аз воздам

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=72227479

SelfPub; 2025

Аннотация

Он был обычным опером и тянул свою нелёгкую службу в самом захолустье нашей необъятной страны. Советский союз только развалился, на дворе лихие девяностые. Развал и разруха, денег у государства нет даже на заработную плату милиции и военным, а перспективы совсем не радужные. Он оторван от семьи, от своего родного города и улицы, при этом работы столько, что некогда даже поспать. Что может быть ещё хуже? Оказывается может! И то небольшое, что ещё осталось, может исчезнуть в один миг, а само выживание человечества будет поставлено под угрозу. Но есть надежда, надежда на выживших в катастрофе, на тех немногих счастливиц, которым повезло пережить первые страшные часы. Или не повезло? Ведь ситуация такова, что живые позавидуют мертвым...

«В те дни люди будут искать смерти, но не найдут её; пожелают умереть, но смерть убежит от них» (Апокалипсис, 9:6)

Содержание

Мне отмщение, и Аз воздам	4
Глава 2	20
Глава 3	33
Глава 4	49
Глава 5	61
Конец ознакомительного фрагмента.	73

Андрей Панченко

Мне отмщение, и Аз воздам

Мне отмщение, и Аз воздам

Глава 1

Небо мгновенно стало чёрным, вот только что был ясный день, хоть и клонящийся к вечеру, и вдруг тьма. Зловещая, безлунная ночь опустилась на землю. Хоть глаз выколи, так про такую ночь говорят. Какой-то миг это длилось, а затем солнечный свет сменился красным заревом. Звёзд было не видно, но огня на небе хватало. Яркие болиды перечёркивали тьму и было их невероятно много и разных. Какие-то были похожи на искорки от костра, а другие напоминали огромные пылающие кометы, и все они стремительно неслись к земле.

Я, открыв рот смотрел на светопреставление, до боли в пальцах сжимая свой старенький АКСУ. Этого ещё мне сегодня не хватало! Что за природная аномалия? Метеоритный дождь что ли? Не похоже на природное явление, а похоже на то, что каждая огненная черта имеет свою конкретную цель. Вот среднего размера огонёк падает как раз на мой город,

а несколько штук поменьше – в посёлки и деревеньки, которые его окружают. Да и расположенную неподалёку воинскую часть «вованов» похоже заденет. Это похоже на ракетную атаку! Ну точно! С плотины водохранилища, что расположена в десяти километрах от меня, и где стоит дежурный комплекс ПВО, на перехват взлетают противоракеты! Отработали зенитчики, хотя плотине явно ничего не угрожает, туда как раз ничего и не летит, цель атаки именно населенные пункты и расположения воинских частей!

– Сука! Ну, где я так нагрешить успел?! – выругался я и медленно опустился пятой точкой на проклятый ящик с патронами, из-за которого я тут и торчу, выронив из рук грёбанный автомат. Два года моего личного чистилища закончились концом света!

А ведь именно два года назад ничего не предвещало беды, я был энергичен и радовался жизни.

Я, Игорь Таран, молодой лейтенант милиции, что с отличием закончил следственно-криминалистический факультет Высшей школы милиции МВД, шёл на распределение в радостном предвкушении. Союз только развалился, однако по накатанной годами практике в вузах, а особенно в специализированных, распределение ещё было, никто не собирался менять отлаженную систему.

У меня красный диплом, у одного, со всего курса! Я крут и знаю всё, я прирожденный следователь! Уголовно-процессуальный кодекс выучен наизусть, уголовный хуже, но тоже

не плохо, криминалистика вообще моя стихия! И это не игра слов, я знаю каждую статью УПК и УК на зубок. Это вам не стихи учить, где всё складно и в рифму, это высшее искусство! Меня-то в жопу мира не отправят, я буду работать в столице! Всем нужен такой специалист как я! Рабочий кабинет следователя, опера на подхвате, которым всегда можно выдать задание, иногда дежурства и выезды в составе следственно-оперативной группы на вызовы, но это только начало! Через пару лет я точно буду «важником», а потом и генералом стану! А даже если и в криминалисты двинут, так даже лучше! За тобой все следаки и опера как за писанной торбой будут ходить, обхаживать, упрасивать, только бы пораньше получить экспертизу, да и чего кривить душой, «какую надо» экспертизу получить.

– ЕЦ-178/12, оперуполномоченный! Это... Хрен его знает где это, потом в направлении прочитаешь! Свободен! – как приговор озвучил моё новое место службы первый заместитель начальника школы милиции, полковник Харитонов, едва взглянув в список – звиздуй отсюда Таран, ты не один!

– Это какая-то ошибка... – мямлил тогда я – в зону?! Меня?!

– А ты что, особенный?! Ты Таран такой же как все! Это в школу ты по льготе поступал, как сын сотрудника, погибшего при исполнении, а теперь ты на равне с остальными! В зоне тоже служить кто-то должен! А там нужны именно физически крепкие и смышлённые парни, ты идеально подхо-

дишь! Красный диплом, спортсмен разрядник, комсо... Подходишь короче!

– Но... – сказать, что я был в шоке, значить ничего не сказать.

– Я понимаю тебя – смягчился полкан, и по-доброму так дал мне первый урок взрослой жизни – ты сирота Игорёк, а у других курсантов семьи в столице. И они не отличники, но не по-людски будет парней с родными разлучать, к тому же и попросить за некоторых есть кому. А у тебя ещё всё впереди, ты сможешь пробиться и сам, у тебя огромный потенциал. Без обид парень...

Ну да, я сирота. У меня из родни только бабушка и младшая сестра. Отец и мать погибли уже давно. Отец милиционером был и словил несколько сантиметров стали в грудь, во время задержания банды рецидивистов, когда мне было всего одиннадцать лет. Мама пережила его на год, попав под самосвал на стройке, где она вела авторский надзор своего проекта. Архитектором она у нас была. А у однокурсников в основном отцы живы и все работают в милиции и уже в больших погонах. За меня действительно вступится некому...

В колонию на поезде я ехал два дня. В плацкартном вагоне. Потом был обшарпанный вокзал провинциального городка, где градообразующим предприятием была колония строгого режима и воинская часть, предназначенная для её охраны. Брошенные, полуразвалившиеся дома, разбитый асфальт, грязь и мрачная серость запустения и разрухи. Всё это

время я был как в тумане. Это не могло со мной случиться...

– Ого! Школа милиции, да ещё и красный диплом! – моему появлению начальник колонии обрадовался, как явлению поддаты и на всё согласной Снегурочки на Новый год. Полковник в зелёной, армейской форме имел усталый, но при этом какой-то холёный вид. Всё в его кабинете, от формы, что на нём была надета, до кресла под его задницей и мебели было явно ручной работы. Это должно было выглядеть дорого-богато, если бы не обилие лака и резного дерева. Всё в затейливой резьбе, колхоз, одним словом, стиль зековский-ампир... – у нас тут всё больше аттестованные после армии или техникумов дебилы, что работу нормальную найти не смогли, а тут ты, такой красавец! Не ожидал от кадровиков, не ожидал, удружили... Ну что же Игорёк, времени на раскачку у тебя не будет. Оперов большой комплект. Принимай оперативно-режимный отдел!

– Как понять, принимай? – робко поинтересовался я. Это шутка такая что ли?! Я только выпустился, а про зоны вообще ничего не знаю! У нас в школе даже отделения не было ИТУшников, для них на сколько я знаю есть отдельные учебные заведения. Да и опер из меня как из говна пуля. Оперов у нас в школе как раз готовили, как и участковых, но следки считались элитой и до изучения ОРД мы особо "не опускались". Я конечно отличник и знаю чего и как делать, но вот нюансы, которым учили специалистов прошли мимо меня.

– А так! Там в штате всего шесть человек. Два старших

опера там вакансии, бывшего начальника отдела позавчера до моего зама по воспитательной работе повысили, один опер на больничном, похоже с последующим увольнением на пенсию, выслуги у него хватает, ещё один из начальника отряда неделю назад переведён и нихрена в оперативной работе не шарит, так что получается ты там из оперов самый опытный, и с сегодняшнего дня ещё ты исполняющий обязанности начальника отдела! Заодно и дознание будет кому вести! Быстро растёшь Таран! Приехать не успел, а уже отдел в свои руки получил! Мой зам, что раньше начальником отдела был, Талгат его зовут, и зам по РОР тебе конечно помогут на первых порах, но сильно на их помощь не рассчитывай. У Талгата и своей работы хватает, а Василий Васильевич в отпуске. И цени моё доверие Игорёк! Но смотри... Неделя тебе на раскачку, а потом дрючить буду как сидорову козу! С больших людей и спрос большой. А у тебя все карты в руках. Считай все контролёры в твоём подчинении! Те, что в комнате свиданий и на досмотре стоят! Остальные понятное дело по сменам ДПНК подчиняются.

– А кто это? – тогда на ум пришёл только этот вопрос, слово контролёр я слышал только в автобусе, ДПНК же для меня вообще не понятная аббревиатура. Уголовно-исполнительную систему мы в школе милиции прошли только верхами, и во внутренней иерархии зоны я не разбирался совсем.

– ДПНК – это дежурный помощник начальника колонии. Если я или мои замы отсутствуют, ДПНК, во время своего

дежурства рулит зоной. Это так по закону, на деле есть нюансы, потом узнаешь. Сержантский состав, ну «дубаки» или «вертухай» если тебе так понятнее – это контролёры, что без оружия в зоне работают. На вышках ввшники стоят, им в зону хода нет и у них своё начальство, я «Барин» или «Хозяин», ты «Кум», стало быть будешь. Так понятнее? – вздохнул полковник, он уже понял, что я из себя представляю, но сдавать назад было не в характере полковника Минаева. Да и выхода у него действительно не было, как я понял позднее...

Нихрена мне было не понятно, но выбора не было и у меня. Меня, с первого же дня на новом месте швырнули в самый омут неизвестного и коварного водоёма под названием «зона», в надежде, что я выплыву. И я выплыл!

Нас было всего двое целых полгода! Пенсионер так и не вышел с больничного, благополучно слиняв на заслуженный отдых, а новые кадры нам не давали. Сотрудников в зоне был большой некомплект. Зам по РОР свой отпуск использовал по полной, свалив куда-то на юга, а потом у него жена умерла, потом тёща, потом кошка, потом... На работу он не выходил полгода. Эти полгода я и напарник практически жили в зоне прямо в кабинете, только изредка наведываясь в ведомственное общежитие, чтобы переодеть вещи. То в одном кабинете, то в другом, ибо у каждой службы в таких учреждениях есть рабочее место и за забором, и внутри периметра. Два неопытных лейтенанта, на многотысячную зону строгого режима, где сидят рецидивисты и осужденные по

тяжким статьям! Талгат, что рулил до меня отделом и наконец-то пошёл на повышение, помог мне только в одном, он сгрузил мне на стол гору, размером с Эверест различных дел и дал совет.

– Гребитесь сами, как хотите, парни! Хоть конём, хоть ферзём, хоть раком! Официально я Максусу уже передал дела – седой татарин ткнул пальцем в моего незадачливого напарника, который на меня виновато посмотрел и махнул головой – так что считай я никому и ничего не должен! А лучше валите отсюда к чертям собачим! Переводитесь как я или увольняйтесь. Потому что иначе у вас всего три варианта. Вы или сядете, или вас отсюда вынесут вперёд ногами, или, что вообще невероятно, дослужитесь до пенсии по состоянию здоровья. А пенсия будет именно такая, через несколько лет у вас здоровья не останется! То есть хороших исходов не будет. На меня даже не рассчитывайте, я эту работу хочу забыть, как страшный сон!

Паника, бессилие, надежда, злоба, ненависть к всему живому, робкая уверенность, что у меня всё получится, и наконец стойкое убеждение, что жить мне осталось всего ничего, ибо инфаркт и инсульт у меня скоро как пить дать будут, и потому пошли все на йух – так я могу охарактеризовать своё становление в качестве исполняющего обязанности начальника оперативного отдела колонии. Мы пили водку каждый день, вечерами естественно, но нередко и в обед начинали. Никто нам и слова на это не мог сказать. Во первых потому,

что пили все, а во вторых боясь потерять и так не многочисленных сотрудников. Нам за это время не платили зарплату от слова вообще, мы перебивались продуктами с зековской столовой, продажей кустарки и подсобным хозяйством колонии. Ну где ещё таких идиотов найти?! Пусть пьют, лишь бы работали! Я помню своё первое знакомство с курирующим замом, которое как раз с водки и началось.

В тот день мы вдвоём, с красными от недосыпа глазами писали агентурные записки от своих агентов, либо же левой рукой, или с сильного перепоя агентурные сообщения. С этими бумагами мы всегда работали только в кабинете, что был расположен за периметром зоны. Таким бумагам в зоне не место. Записок у нас было большинство, а вот сообщений кот наплакал. Агентурное сообщение лично агентом или резидентом пишется, а так в зоне стукачи рисковать не будут, поэтому в основном всю информацию мы в виде записок и оформляли. Их как раз сам опер пишет. Вот только времени на это нет. Всё в голове и не вся информация от официальных агентов, но раз в месяц хоть убейся, но дела заполни! Бумажной работы много и её никто не отменял. Поэтому раз в тридцать дней мы брали водки, кучу разных ручек, разных листов бумаги, вплоть до кусков обоев и оберточной упаковки, и целый день или ночь сочиняли записки и ваяли сообщения.

– Открывайте мать вашу, я знаю, что вы там! – в железную дверь кабинета кто-то забарабанил. Голос незнакомый – я

сейчас дверь выломаю!

– Это кто? – заплетающимся языком спросил меня Макс, тот самый бывший начальник отряда, который в одночасье, волею начальства стал опером.

– А тебе не насрать? – ответил я вопросом на вопрос, равнодушно разливая по стаканам водяру. Я как раз тогда достиг такого состояния, что мне было похер на всё. Мы работаем с секреткой и пока не спрячем бумаги в сейф, вправе хоть министра МВД игнорировать – опять, наверное, проверяющие из спецпрокуратуры, или секретчики. Чайки охамевшие! Опять, «кустарка» их начальству потребовались. Подождут пару часиков, я жопу от стула отрывать не собираюсь! Но надо будет потом всё проверить и использованные копирки в сейф убрать.

– И то верно – согласился напарник, закусывая водку луковицей – пошли они! А копирки я сегодня поменял, старые уже до дыр стёрты.

Это был один из основных способов наезда на оперов со стороны проверяющих «секретчиков» из конторы глубинного бурения или главка. Когда они первым делом проверяли копировальную бумагу, которой сотрудники пользовались при печатании секретных документов. Неопытные сотрудники забывали, что на копирке текст полностью остаётся, и оставляли эту улику на своих столах. Мы же были с Максом уже опытные и таких косяков не допускали.

Но настырный и наглый голос нас в покое не оставил.

Вскоре в замке стали шурудить отмычками. Через пять минут дверь распахнулась. На пороге стояли двое, усатый полковник и расконвоированный зека, который как раз и вскрыл дверь.

– Рыжий, пошёл отсюда нахер! – буркнул я, глядя на расконвойника и игнорируя незнакомца в форме – у тебя секунда!

– Я не причём! Меня заставили! – успел выкрикнуть расконвойник, прежде чем исчез из поля моего зрения.

Зека как ветром сдуло. Все расконвойники, как, впрочем, и большинство блатных в нашей зоне были моими или Макса агентами. Спорить тому же Рыжему со мной было не с руки. В колонии агентами добровольно почти не становятся, по крайней мере я таких случаев не знаю, в основном стукачами становятся зеки, которых на чём-то запрещённом поймали сотрудники и «простили» в обмен на их услуги.

– Бухаете?! Вам звезда засранцы! – у полковника при виде нас с Максом аж усы торчком встали. Он как заправский прыгун преодолел невысокий барьер, что отделял входную зону перед дверями нашего кабинета от остального пространства и через мгновение оказался перед моим столом, на котором горой лежали уголовные дела. Дела агентов я и Макс по привычке успели спрятать. Я даже не дёрнулся. Взяв со стола рюмку с водкой, я опрокинул её себе в рот и равнодушно посмотрел на зама по режимно-оперативной работе, по описанию я уже понял кто передо мной.

Лёгкое движение руки, и по кабинету пронёсся буран из сбитых на пол бумаг. Зам по РОП очистил мой стол от горы папок, чтобы лучше меня видеть.

– Я сейчас с медиками вернусь, составим акт освидетельствования и вы вылетите с работы за пьянку, как пробка из бутылки! Звездорасы! – прошипел на меня из-за усов полкан, а потом так же резко развернулся и вышел из кабинета.

– Ещё по одной? – не обращая внимания на летающие вокруг протокола допросов и постановления спросил меня Макс.

– А чё нет-то? Херли спрашиваешь? – согласился я, и вытер руки титульным листом какого-то уголовного дела – и лучка ещё подреж, и хлеб если остался. Давай за свободу тяпнем! Наконец-то отмучались!

– Дай бог! – улыбнулся Макс – надеюсь Вася Вася, слово держит!

Вася Вася, как называли заместителя начальника по оперативно-режимной работе Шульца Василия Васильевича зеки, вернулся через пятнадцать минут. Один. И молча начал подбирать бумаги с пола. Вид у него был уже совсем не боевой.

– Водку будешь Васильич? – оценил я поступок начальства.

– Сразу бы позвали, не пришлось бы дверь ломать! Всему вас учить надо, молодёжь! – сгрузил на стол кипу бумаг полковник. Ещё мне работёнки как минимум на сутки. Всё те-

перь попережку, снова всё сортировать, по папкам раскладывать, а лучше сразу прошить! – сейчас нормальной закуски принесут.

– Кто же знал, что ты сегодня из отпуска выйдешь – резонно возразил я начальству.

– На то ты и опер, что бы всё знать! Агентов не только в зоне надо иметь! – укоризненно посмотрел на меня зам – чем вы пьёте то? Самопал?

– А другого в округе и нет ничего, разве что самогонный аппарат у мастеров на промзоне изъять – рассмеялся Макс – да только кто же нам даст это сделать?

– Аппарат не тронь! – сказал, как отрезал Вася Вася – это моё и Минаева!

– Знаем – хором с Максом ответили мы, и дружно заржали. Всё в зоне имеет своего хозяина из сотрудников и всё делается только по воле Хозяина!

Так мы и сдружились с замом по РОР, и он оказался отличным мужиком и классным опером! Он понимал в какой мы с Максом жопе, и помогал нам чем мог. Даже очередное звание не зажил, вовремя поснимав с меня и Макса выговоры, которые мы успели нахватать до его возвращения из отпуска, и до старшего опера меня повысил, но и мы теперь его подвести не могли. Вот из-за него я и оказался в поле один, с ящиком патронов, кучей снаряги и АКСУ в руках!

За каждым оперативным сотрудником милиции чистилось табельное оружие. В райотделах это были пистолеты

Макарова, у спец частей чего-только не было, а у нас на зоне у каждого сотрудника был автомат! Вру, не у всех, конечно, у начальника, замов и ДПНК тоже пистолеты были, но только у них! И фигня, что большинство сотрудников свой автомат в глаза за всю службу не видело, но ведь он был! По крайней мере номер этого мифического калаша каждый хоть раз видел, когда расписывался в журнале прикрепления табельного оружия. Оружие сотрудников колонии хранилось в оружейке части внутренних войск, что охраняла зону. У меня был АКСУ и до сегодняшнего дня я его тоже в руках не держал.

– Так Игорёк! – сегодня с утра Вася Вася светился неземным светом, мне же было не до веселья. Я со смены сегодня и всю ночь на ногах провёл, пытаюсь найти в промзоне десять литров водки и пакет анаши, что по информации моего агента провезли в зону в баке трактора. И я их так и не нашёл! – сегодня у нас учения по разгону бунта и стрельбы! Я договорился!

– Гвоздь тебе в печень! – тихо выругался я, исподлобья смотря на полковника – нахрена?! Если опять учения будем проводить возле запретки, то как в прошлый раз получится!

У нас на зоне для подавления бунтов была разработана «боевая» схема. Все сотрудники экипировались в броники, каски, и с щитами и дубинками на перевес входили в зону. Клином, где в качестве тарана применялась пожарная машина. Прошлые учения, когда мы тренировались строить

клин пред шлюзом, ведущим в жилую зону колонии, едва не вызвали бунт настоящий. Зеки начали баррикадироваться в бараках, подумав, что зону идут «ломать». Я тогда голос сорвал, ведя переговоры со смотрящими и авторитетами и убеждая их в том, что зона у нас и так «красная» и «перекрашивать» её нам смысла нет.

– В этот раз на стрельбище ввешном потренируемся, ровно всё будет! У них патроны и оружие на месте и получим! – скривился мой шеф, и тут же улыбнулся с по-детски восторженными глазами – зато из табельного постреляем, а патронов выделили за весь прошлый год! Можно будет пару раз съездить!

Постреляли... Служебный автобус, который нас привёз на стрельбище, сломался. Причём не у нас на полигоне, и даже не в зоне, а в части ввешников, которых он повёз назад после выдачи оружия. Теперь его оттуда забирать надо, пока срочники на метал не растащили казённое имущество.

Сотрудников, табельное оружие и почти все ящики с патронами едва воткнули в оставшиеся три служебные машины. При чем они отходили по очереди, а когда поняли, что в последний «Москвич» все не поместятся, других машин на полигоне и не осталось. Старенькие рации отказывались ловить волну и вернуть никого назад не получилось. Вот я и остался один, в пятидесяти километрах от города, со своим автоматом и ящиком патронов к нему, а ещё грудой бронежилетов, мешком рожков к оружию и с разгрузками, сталь-

ными щитами, противогазами и касками, ожидая, когда служба сделает второй ход за мной и пригонит к полигону грузовик с промзоны. А кого ещё оставить? Макс и Вася Вася уехали на первых машинах, значить оставаться только мне! А ну как пропадут патроны? Кого потом вздрючат? Тем более за каски, броники и щиты я отвечаю, моё хозяйство. Холодает, а я в камуфляже и берцах, даже на голову ничего с собой не взял. Пижон! Весна-то ранения, днём тепло, а ночью морозец давит. Во рту с обеда крошки не было, хочется жрать и пить, спать хочется жутко. Хотелось...

Я заворожённо смотрел, как болиды достигли земли. На месте города встал гриб гигантского взрыва. Видневшийся в дали посёлок поглотил огонь, стирая его с лица земли, через пару секунд и до меня докатилась взрывная волна, после чего я отключился...

Глава 2

– Завязывать пора с бухлом! – простонал я, когда пришёл в себя. Такая первая мысль шевельнулась в моей голове, которая трещала от страшной боли. Похмелюга жуткая, хочется пить и я явно не в своём кабинете. Холодно, камуфляж на спине промок, на сырой земле лежу.

Стоп! Какое похмелье?! Я же на полигоне, а только что город, в котором была зона, где я работал, накрыло чем-то серьёзным, как бы не ядерной бомбой! И посёлок ближайший с воинской частью «вованов» накрыло! Война началась, не иначе! Я со стоном открыл глаза и посмотрел в хмурое, затянутое пылью и дымом небо. Со стороны города и посёлка ветром несёт. Кто же это нас так? Никак америкосы решились покончить с надоевшей славянской страной раз и на всегда? Но зачем по нашему-то городку таким мощным зарядом стрелять?! У нас же тут в округе нет ничего стратегического, на что стоило бы тратить спецбоеприпасы. Или есть? Может секретная часть в городе была, ракетные шахты?

Я с трудом поднялся и бездумно уставился на столб серого дыма, что поднимался на месте города. Ты Игорёк теперь явно безработный. Зоны наверняка больше нет. И чего мне делать?

Я с сомнением посмотрел на ящик с патронами и гору

амуниции. Один только ящик под тридцать килограмм весит! Всё я на себе не упру, а ждать машину уже явно не стоит. А идти надо. Тут холодает, скоро будет темно, да и воды с едой на полигоне нет. К тому же надо по любому добраться хотя бы до телефона и узнать, что творится в городе и вообще в мире.

В итоге я принял соломоново решение. Найдя ближайший овражек, я перетащил туда снарягу и проклятый ящик. На себя я одел самый лёгкий из бронежилетов, чтобы хоть как-то согреться, а сверху натянул самую крепкую разгрузку из имеющихся.

Броник Ж-81 весит всего четыре килограмма и это броник Васи Васи, он его где-то у «вованов» на нарды и самогон выменял. Вообще у нас в конторе на вооружении бронежилеты ЖЗТ-71, которые видимо списали в нашу тьму таракань за ненужностью в других структурах МВД, а весят они аж все двенадцать кило! Неподъёмная хрень, к тому же неудобная. Так что выбор был очевиден.

Разгрузки же все были потрёпанные, обычные "ПОЯС А", ещё времён афганской войны. Ту которую выбрал я, была хотя бы без дыр. У других брезентуха прогнила от неправильного хранения, а я решил взять с собой все патроны. Если мою захоронку найдут и растащат, то пропадут по крайней мере только спецсредства, а за это в тюрьму не посадят. Я надеюсь... Тяжело придётся! Ящик с цинками я вкрою и тут оставлю, а пачки как ни будь унесу, я парень крепкий.

Перворазрядник по самбо и чемпион школы милиции в весе восемьдесят килограмм! Шесть магазинов, в которые влезли шесть пачек патронов, отправились в нагрудные карманы разгрузки, ещё один я пристегнул к «Ксюхе», а две пачки влезли в кармашки для гранат. Остальное я напихал в противогазные сумки, выкинув из них противогазы.

– Игорёк, ты же сука интеллигентный человек, следовательно по образованию, юрист в конце концов, так что же ты как ишак тяжести таскаешь?! Что тебе мешало пойти учиться на агронома к примеру?! Решил по стопам бати пойти мудак? Без конкурса в вуз поступить? И помрёшь как он при исполнении! Ладно его хоть бандюганы ножом пырнули, а ты от инфаркта загнёшься! И это в твои двадцать три года! А мог бы жить урод! – я тихо ругал себя сквозь сжатые зубы, и пёр как танк прямо по пашне в сторону плотины, которая была ко мне ближе всего. Каких-то десять километров, и я наконец-то до неё доберусь! Там ПВОшники, а у них наверняка есть связь. Да и не стреляли по ним. Я видел, что в плотину местного водохранилища неведомый мне противник даже не целился.

Темнело, на улице становилось совсем холодно, температура явно к минусовой приближается. Но мне было жарко, лицо горело, мышцы ног сводило судорогой, пот лился по спине, а лямки противогазных сумок и ремень автомата натирали шею. Может скинуть броник? Я посмотрел под ноги. Кругом мокрая земля, если я сейчас эти сумки на землю по-

ставлю, то они мгновенно промокнул в жидкой грязи и потом я весь буду в ней. Надо терпеть!

Я добрался до водохранилища через два с половиной часа. Загнанный как лошадь, я почти рухнул на небольшой деревянный столик, который установили рыбаки на берегу водоёма. До насыпи, где на боевом дежурстве бесменно стоял зенитно-ракетный комплекс Бук-М1 оставалось метров пятьсот. Эта хрень тут была ещё до моего приезда и по словам местных, лет пять назад сменила на этом посту менее совершенную систему ПВО. А у Бука только экипажи зенитчиков меняются, по-моему, его машины вообще не на ходу. На сколько я знаю, сама часть зенитчиков в соседнем городке расквартирована, а тут косячники вахту несут, по месяцу или по два. Прямо возле Бука разбит палаточный городок, где и живут ссыльные вояки. Они тут с тех времён, когда ещё в нашем городке склад длительного хранения военной техники был, но его давно уже расформировали (по слухам всю технику продали сирийцам), а ПВОшники так и остались, забыли про них, наверное, такой бардак сейчас в стране...

– Стой назад! – нервный окрик часового раздался тогда, когда я подошел к ракетному комплексу метров на пятьдесят. Слишком близко к ракетному комплексу у них пост, совсем расслабились, я думал подальше они меня встретят. Зенитная установка была жива, хотя на пусковых установках Бука не было ни одной ракеты, тем не менее радарная установка активно крутилась.

– Слышь боец, старшего зови! – крикнул я в ответ и остановился на месте.

– Стой, стрелять буду! – выкрикнул снова солдатик, крепко сжимая в своих руках старенький АК. Вот это да, у них на вооружении автоматы, которым уже по пятьдесят лет! И это при том, что Бук довольно современная система. Да и солдат в гимнастерке, сапогах и галифе, на голове пилотка, на плечах шинель. Сюрреализм какой-то...

– Да стою я, мать твою! – психанул я – старшего говорю зови. Не видишь, что ли, свои! Мне помощь нужна и доступ к связи!

– Кто там, Лобанов?! – из-за гусеничной машины передвижного командного пункта вышел офицер в полевой форме и бушлате и пристально уставился на меня – ты кто, боец?!

– Вышел с поля огурец – сплюнул я вязкую слюну – начальник оперативного отдела ЕЦ-178/12, старший лейтенант внутренней службы Таран! А ты кто? Обзовись!

– Капитан Гусев – командир ПВОшников послушно назвал своё звание и фамилию и направился ко мне – документы предъявите!

Я спорить не стал. Прав капитан, сейчас нервные все, могут и пристрелить невзначай. А вдруг я вражеский диверсант? Так что «ксиву» я извлёк без разговоров и в развёрнутом виде протянул Гусеву.

– Тут написано старший оперуполномоченный, а вы гово-

рили начальник отдела – капитан, внимательно изучив удостоверение подозрительно на меня посмотрел.

– Исполняющий обязанности я, да и какая сейчас разница?! – отмахнулся я – Не докапывайся капитан! Чего происходит-то вокруг?! Я на полигоне был, на стрельбах, машина сломалась, а тут ядерная война! Кто на нас напал?! И нахрена в наш город ракетой бахнули?!

– Это не ракеты... – лицо капитана стало на миг растерянным – это что-то из космоса прилетело. Пока была связь, перед самой атакой, узел связи полка успел нас предупредить. Это метеорит!

– Что за метеорит? – не понял я капитана.

– А я чё, по-твоему, на звездочёта похож?! Ты на мне колпак и мантию со звёздами видишь?! – у капитана аж лицо перекосило – в душе не гребу! Только странный этот метеорит какой-то, на радарх отражался хорошо, как в зону видимости вошёл, а потом разделился на фрагменты и каждый обломок в свою сторону полетел. Корректируя падение! Мне команда на пуск зенитных ракет пришла!

– Ну и, судя по всему, нихрена ты не попал, мазила! – я махнул рукой в сторону города – хреново работаете товарищ капитан!

– А ты видел их угловые координаты, скоростные и высотные характеристики?! – вскипел зенитчик – в них никто бы не попал!

– Не видел, я в этом вообще не секу – остановил я капи-

тана – хорош истерить. Связь мне нужна. Дай позвонить по-братски.

– Нет связи! Ни с кем нет. Радио забито помехами, а проводная связь нарушена – выдал мне военную тайну капитан – отправил связного, жду.

– Хреново... – вздохнул я, но сказать больше ничего не успел. С противоположной стороны насыпи, где стояла пусковая установка, раздался дикий крик, а потом заполошная автоматная стрельба.

– Твою мать! – капитан бросился назад, уже на ходу выкрикивая распоряжение часовому – Лобанов карауль задержанного!

Мы остались вдвоём с часовым. Молодой солдатик направил на меня автомат, сжимая его побелевшими от напряжения пальцами. А стрельба на противоположном конце насыпи только нарастала. Слышались крики, автоматы били длинными очередями, практически на расплав ствола, но на сколько я понял, стреляли только зенитчики, ответного огня не было. Что там происходит?!

– Ты не стрельни случайно Лобанов – обратился я к часовому, что бы хоть как-то успокоится – я никуда не денусь.

– Стоять на месте! – истерично отреагировал на мои слова солдат и отступил на шаг назад – при попытке к бегству стреляю на поражение!

– Тфу на вас! Идиоты! – выругался я. Стоять было тяжело, набитые патронами сумки и бронежилет тянули к земле.

Лучше бы я к «вованам» пошёл, там по крайней мере меня все в лицо знали! До них идти с полигона было куда как дальше, да и досталось им, но наверняка кто-нибудь да выжил.

Стрельба и не думала успокаиваться. Всё новые и новые стрелки присоединялись к перестрелке, и только мы с Лобановым стояли как два идиота.

– Мамочки... – вдруг прошептал солдат, а его глаза расширились от ужаса. Он смотрел куда-то за мою спину.

– Чего там Лобанов? – спросил я и повернулся. Теперь уже у меня глаза полезли из орбит, а челюсть от удивления упала на землю.

Тварь странного вида неслась через поле в нашем направлении. Конечностей поболее чем у паука будет, размером с крупную собаку или телёнка, и выглядит она как оживший ночной кошмар. Она то исчезала из вида, то появлялась вновь, и была необычайно быстрой. Пашня, через которую я едва шёл, для неё никакой сложности не представляла, казалось, что этот адский паук бежал по абсолютно ровной и сухой поверхности. И его целью были мы!

– Стреляй Лобанов! – проорал я, судорожно сдергивая со спины «ксюху» и пятясь назад – огонь боец!

– Стоять на месте!!! – над моим ухом раздалась короткая очередь, мне кажется, что пули даже задели мои волосы. Часовой открыл огонь, но стрелял он в меня. Практически в упор, в голову!

– Урод, в тварь стреляй! – заорал я, падая на мокрую зем-

лю и не слыша своего голоса. Стрельба у меня над ухом знатно меня оглушила.

Я в положении для стрельбы лёжа, так удобнее вести прицельный огонь, да и в спину случайную очередь от моего «надзирателя» получить так шансов гораздо меньше. АКСУ у меня в руках, быстрым движением продёрнут затвор, тварь уже близко! Я не сморю на спятившего часового, «паук» скоро будет тут, а это куда как страшнее молодого дебила с автоматом в руках! Я судорожно выцеливаю мчащегося по полю монстра и начинаю стрелять.

Достоинств в «ксюхи» хватает. Их я оценил ещё во время учёбы в школе милиции. Там у меня такой-же был. Его легко чистить, он лёгкий и мобильный, не то-что громоздкий АК или ПК. Когда мы сдавали взводные зачёты по марш-броскам, пулемётчики сдыхали первыми ещё на середине маршрута. Нам приходилось на ходу забирать у них боеприпасы, принадлежности, снарягу и сами пулемёты. Потом сдыхали «помощники», потом «помощники помощников» и вскоре уже весь взвод едва тащился к финишу, напоминая собой отступающих из-под Москвы французов. Зачёт принимали по последнему прибежавшему, так что мы своих не бросали даже на учениях, иногда даже на руках вынося обессиливших товарищей. Так что легкость и мобильность АКСУ я ценил. Но были у этого автомата и серьёзные недостатки. И самый главный из них – это невысокая прицельная дальность стрельбы по сравнению с полноразмерным автоматом,

к тому же она у него всего пятьсот метров и большое рассеивание. Из-за короткого ствола «ксюха» имеет склонность к быстрому перегреву при длительной стрельбе очередями. Шесть магазинов (а это носимый БК), отстрелянных без перерыва в автоматическом режиме, обычно приводят к перегреву ствола, снижению кучности, «плевкам» и зачастую к необратимым повреждениям ствольной коробки.

Сейчас я жалел, что у меня в руках не пулемёт, желательно крупнокалиберный! Я стрелял, не заботясь о сохранности автомата.

Я видел, как пули взрывали землю под ногами у «паука», и я и Лобанов в него явно попадали, но падать он не собирался. Один за другим стреляные магазины падали на землю, а эффекта от нашей стрельбы было ровно ноль! Ещё сто метров и монстр будет тут! Надо вставать и валить, причём срочно! Есть надежда, что монстр отвлечётся на Лобанова, а я успею добежать до бронированного командного пункта и закрыться там. Я не вижу у «паука» в его жутких лапах оружия или инструментов, и значит меня из брони он не выковыряет!

Попытка быстро вскочить на ноги провалилась. Я забыл, что на мне навешана куча сумок с патронами и броник, вес под тридцать килограмм! Правая нога поскользнулась на мокром грунте, и я повалился назад, так и не сумев встать. Сука! Я попытался встать снова. Медленно, чертовски медленно! Как в страшном сне, когда ты убегаешь от своего кош-

мара и вязнешь в сгустившемся воздухе! Быстрее Игорёк!

Я едва встал на колени, как почувствовал страшный удар в спину. Меня как будто бейсбольной битой огрели! Я полетел вперёд, а надо мной пронеслась стремительная тень. Не успел!

Боли я не чувствовал. Титановая пластина бронежилета приняла на себя удар, а амортизирующий внутренний слой вполне справился с негативными последствиями удара. Автомат так и остался у меня в руке, в нём новый магазин и затвор уже взведён. Просто так я не сдамся!

Я поднял голову и до крови прокусил губу от ужаса увиденного. Жуткая тварь стояла над телом Лобанова и вонзала в него свои жуткие лапы, со скоростью швейной машинки. Сзади она выглядела не менее жутко чем спереди. Матовое, черное тело было покрыто чешуйчатым панцирем, из которого выступали шипы. Сейчас тварь стояла на шести задних конечностях, подняв своё тело вверх, а другие шесть лап били в труп Лобанова. Кроме того, что-то похожее на жало тянулось из живота монстра к лежащему телу. То, что часовой мёртв не было никаких сомнений. Заорав от страха и охватившей меня ярости, я всадил длинную очередь на все тридцать патронов в проклятого «паука».

В этот раз эффект от моих выстрелов был куда как заметнее. Пули рикошетили от панциря, однако некоторые его явно пробивали! Тварь издала вопль на грани ультразвука, от чего мои уши заболели, а в голову как будто вонзили рас-

калённую иглу, а потом закрутилась на месте, вдавливая тело Лобанова в землю. Я стрелял и стрелял, пока затвор не щелкнул в холостую, практически ничего не видя перед собой. Когда боль отпустила, я с трудом сфокусировал взгляд на монстре.

Тварь лежала на растерзанном трупe солдата и только страшные конечности сучили в воздухе в конвульсиях. Она была ещё жива и пыталась встать! Жуткие челюсти на маленькой голове щелкали в воздухе и были направлены в мою сторону. Тварь явно видела меня и точно знала, что я причина всех её бед!

– Да что ты такое мать твою!? Когда же ты сдохнешь?! – заорал я не своим голосом.

Не чувствуя тяжести навешанных на меня сумок, я почти мгновенно поднялся на ноги и вставил в автомат последний снаряженный магазин. АКСУ был весь в грязи, как и я сам, от него поднимался пар, а раскалённая ствольная коробка потрескивала, испаряя попавшую на неё влагу. Руки у меня явно обожжены в нескольких местах. Да пофиг! Только бы этот кошмар не ожил!

Готово! Автомат готов к стрельбе. Подскочив к монстру, я прицелился дрожащими руками в то место, где на панцире виднелось несколько пулевых отверстий и разрядил в него весь магазин. Последний раз вздрогнув, тварь замерла на месте.

За насыпью стрельба тоже затихала. А я стоял над телами

человека и «паука», и волосы на моей голове стояли торчком от ужаса. Когда тварь падала, жало выскочило из тела Лобанова, и я увидел мерзкую личинку, которая уже почти скрылась в пробитом в теле отверстии. Мерзкая штука, выглядит как смесь морского огурца и ежа, да ещё и вся в крови Лобанова, и какой-то слизи!

Вот личинка пропала в трупе, а через несколько секунд рука мёртвого человека дрогнула, глаза его открылись, и мертвец забился под телом монстра, пытаясь выбраться наружу!

Глава 3

– Что у вас тут?! – капитан появился чертовски вовремя. В руке пистолет, фуражка куда-то делась, и он тоже весь в грязи. Отлёживался, наверное, где-то под кустом гад! Как стрелять по монстрам, так его нет, а как глупые вопросы задавать, так он тут как тут!

– Таракан переросток у нас тут, глаза повылазили что ли?! – заорал я в ответ. Моя психика начинала меня подводить. Похоже я сошёл с ума.

– Мать... – капитан остановился как вкопанный, не доходя до монстра и ожившего Лобанова метров пять – да как это...

– Каком кверху! Ты мне ответь! Вы что тут охраняли ироды?! Секретную лабораторию?! – молчать я не собирался, мой страх требовал выхода – такая хрень на земле не водится! Это же чёрт знает, что! Я её в упор из автомата едва завалил, от неё пули отскакивают!

– Я не знаю, что это! Не ори на меня! – капитан на удивление быстро приходил в себя – Лобанов живой, надо оттащить эту тварь и оказать ему помощь! Помогите!

– Да где же он живой-то?! – я даже не сдвинулся с места – у него в груди с десяток сквозных дыр, потроха наружу, да и я в него с десяток пуль всадил, пока монстра расстреливал! Этот «паучок», когда умирал на нём нижний брейк станце-

вал! С такими повреждениями даже дождевые черви не живут! Кроме того эта сволочь успела в него личинку отложить!

– Какую личинку?! – остановился капитан – ты чего несёшь?! Живой же он!

– Ну иди проверь. А я тут постою, только подожди немного! – я быстро вынул из гранатной сумки упаковку патронов и вскрыв её зубами начал снаряжать магазин – я тебя подстрахую.

Пока я снаряжал магазин, а потом второй, капитан внимательно рассматривал монстра и Лобанова. Похоже идти на помощь подчинённому у него желание пропало. Да и как оно не пропадёт, если оживший Лобанов, не прекращая попыток подняться, запихал себе в рот кусок своего же кишечника и с упоением грыз, отрывая от него большие куски. Капитана вырвало, я тоже не долго оставался равнодушным и вскоре содержимое моего желудка тоже оказалось на земле.

– А вы в кого там стреляли? – вытирая рот рукавом комфляжки спросил я капитана, чтобы отвлечься от кровавого зрелища.

– В собак! – капитан ответил, не отрывая взгляда от кровавого месива – стая собак напала на пост, и часового заваляли! А ещё одного бойца сильно порвали. Сейчас его санинструктор латает. Эвакуировать парня надо, много крови потерял, они его живьём жрать пытались! Мы в них из десятка стволов лупили, а им хоть бы хны! Завалили в итоге, когда бошки им на куски разнесли! Я сейчас оставшийся расчёт

под броню загнал, темнеет уже. Если этих собак тут много, мы ночью их не увидим и они ещё кого-то порвать могут. Я вот теперь думаю, а не добрались ли до собачек такие вот твари, прежде чем они к нам наведались?

– Пусть твой санинструктор одну из собак вскрыет, посмотрим есть ли у них внутри паразиты – предложил я, забивая последние патроны и пристёгивая магазин в слегка остывшую «ксюху» – Готов!

– Чего-то передумал я – отступил назад капитан – ты прав, с такими повреждениями не живут!

– Ну и что нам с ним делать? – я ткнул автоматом в Лобанова – так оставлять нельзя! А если выберется за ночь? Мне этот Лобанов сразу не понравился! Добить его надо!

– Я не могу – покачал головой капитан – нас же потом посадят!

– Кто посадит? Куда? – у ткнул пальцем в сторону города – некому нас садить! Ты что, не понял ещё, что происходит?! Это же вторжение! Вот эти товарищи явно не с нашей планеты, а появились они тут сразу же после падения метеоритов! Лобанов свои потроха жрёт, а если встанет, нас с тобой жрать начнёт!

– Ладно... – капитан стиснул зубы и поднял пистолет, целясь Лобанову в голову.

Мертвец как будто почувствовал угрозу и остановив на секунду пережёвывание своей жуткой жвачки, повернул голову к своему бывшему командиру. Казалось, что он улыба-

ется своим окровавленным ртом. Рука капитана задрожала. И я, не выдержав, поднял свой автомат и выпустил короткую очередь в геройски павшего на посту часового. Голова лопнула как арбуз, и Лобанов обмяк. Спи спокойно боевой товарищ! Меня снова вывернуло желчью. Я только что убил человека! Пусть мёртвого уже, но был он как живой! Я пожалел капитана, в Лобанове и так из моей «ксюхи» пулек полно. Любая экспертиза это подтвердит если что. А если ещё и капитан стрельнёт, то тогда будет уже группа лиц по предварительному сговору, что предполагает совсем другую часть статьи за убийство. Профессиональный следователь во мне мгновенно просчитал все возможные последствия моего поступка, а также смягчающие и отягчающие обстоятельства. Мне терять было нечего.

– Пошли Игорь – ко мне подошёл Гусев – уже темно, надо в машинах укрыться! Пока кто-нибудь ещё не набежал.

– Водка у тебя есть капитан? – я повернул голову к бледному начальнику расчёта – мне сейчас надо!

– Найдём. Мне тоже не помешает выпить – кивнул капитана – бойцы в станции обнаружения цели сидят и по кабинам самоходок, а мы в командный пункт пойдём, там только мой зам сейчас, Рома зовут. Выпьем, помянем Лобанова.

В КП Гусева было тесно. Стены самоходки были густо усеяны оборудованием. Аппаратура КП состояла из цифровой вычислительной системы, средств отображения информации, оперативно-командной связи и передачи данных и дру-

гих вспомогательных систем, которые позволяли оптимизировать процесс управления зенитным комплексом. Всем дивизионом. На сколько я знаю, пусковых установок должно быть больше одной, как минимум пять-шесть. А возле плиты стояла всего одна стартовая система.

– А чего у тебя капитан машин так мало? Где остальные? – спросил я, только что бы не молчать, пока капитан и его зам в звании старшего лейтенанта и по имени Рома вскрывали НЗ с тушёнкой, сухарями и разливали спирт по железным кружкам.

– А больше тут не надо. Остальные в полку – пояснил мне капитан – Одна пусковая установка, КП, станция обнаружения цели и подвижная электростанция и всё. У нас даже машины для перезарядки ракет нет. Всё что у нас было мы выпустили. Теперь только ждать приказа на возвращение в полк или подвоза ракет с машинами обслуживания.

– Давай уедем отсюда капитан? – предложил я, развалившись на узком кресле оператора – на этих самоходках в ваш полк рванём!

– Я не могу, и на это есть две причины – погрустнел Гусев – у меня нет приказа и нет топлива! На, пей!

Капитан протянул мне стакан со спиртом и импровизированный бутерброд из сухаря и холодной тушёнки. Я влил в себя огненную жидкость, а бутерброд положил на панель управления. Есть категорически не хотелось, одна мысль о том, что мне придётся откусить этот красноватый кусок ту-

шенного мяса, вызывала тошноту. Я насмотрелся за сегодня такого, что у любого отобьёт аппетит.

Вообще трупы я видел и до этого и даже не однократно. Началось всё с похорон родителей, а потом и в школе милиции довелось на вскрытии побывать. Обязательной дисциплиной обучения будущего милиционера была судебная медицина. Мы учили там всё, от стадий разложения трупа, до того, как определить с какой части тела найденный волос. Например из под мышки он с узелками на ощупь, а с мудей вьется... Странные для обычного человека знания! Страшный был кабинет нашего преподавателя судебки. На стенах посмертные восковые маски трупов, погибших от разных причин, страшные фотографии мертвецов, их ран и орудий, с помощью которых они были убиты. В стеклянных стеллажах стояли препараты, а попросту банки с формалином, в котором плавали куски тел с зияющими отверстиями от выстрела в упор из пистолета, от выстрела дробью на расстоянии, удара ножом, взрыва... Вот на этих то занятиях мы и посещали морг, с обязательным присутствием на вскрытии. Без этого зачёт было не получить! Потом дважды я был свидетелем смерти осужденных в зоне. Токаря замотало в токарный станок, да и при попытке побега солдат зека на запретке завалил. А может и не побег это был вовсе, а попытка самоубийства, по крайней мере по моей информации тот покойничек много кому задолжал, а вот в «гарем» за свои косяки идти совсем не хотел. Но такого как сегодня мне ви-

деть не доводилось!

– Закусывай Игорь! – толкнул меня в плечо Гусев – срубит тебя сейчас!

– Я этого и хочу! – ответил я, возвращая капитану пустую кружку – плесни ещё!

– Мне не жалко конечно, но надо бы обсудить чего делать дальше будем – проворчал капитан, но новую порцию спирта плеснул – связи как не было, так и нет, мой связной уже должен был вернуться. Я УАЗик отправлял в полк с водителем и замполитом сразу после атаки.

– Всё завтра братан! – буркнул я и залпам выпил вторую порцию спиртяги. Хотелось, как можно скорее забыть всё, что я сегодня видел. В моей голове уже приятно шумело, на голодный желудок алкоголь практически мгновенно затуманил моё сознание. Через пару секунд я провалился в сон...

Но сон не принёс мне облегчения. Мне снились кошмары. Я убегаю от чёрного паука, верная «ксюха» заклинила от перегрева и отказывается стрелять, ноги вязнут в размокшей земле, а жуткая тварь всё ближе и ближе. Мне не убежать от неё и даже не застрелится! Есть только один шанс спастись, добраться до стоящего на пригорке Бука! Я выжимаю из себя все соки и бегу! Но спастись мне не удаётся. Впереди стоит окровавленный Лобанов с треснувшей головой, в его руках автомат.

– Стой Таран! – мертвец улыбается мне, широко раскрыв рот, вместо языка у него шевелится личинка! – Дождись сво-

ей участи! Ты нужен нам Игорь, такие как ты пригодятся Хозяевам!

– Сдохни тварь! – я бросаю в Лобанова бесполезный АК-СУ, а на мою спину уже наваливается тварь...

– Вставай! Да вставай же ты! – кто-то упорно тряс меня за плечо, моё сознание медленно выплывает из вязкого сна – Игорь! Очнись твою мать!

– Сдохни! – кричу я и просыпаюсь. Я в командном пункте Бука, а надо мной навис Гусев. Я мгновенно вспоминаю все события прошлого дня – что случилось?!

– Ты орал как резаный, а я не мог тебя разбудить! – лицо Гусева тревожно, за его спиной сидит Рома с пистолетом в руке – тихо! Ходит рядом кто-то и стучит по броне! А пару минут назад и крики были слышны!

Я и сам уже слышал стук. Как будто кто-то в темноте пытается найти вход в самоходку и натывается на углы. Машины даже слегка качает. А ведь она за двадцать тонн весом!

– Кто это?! Ты в триплексы смотрел?! – я тут же пришёл в себя и схватил автомат, который лежал на полу. «Ксюху» бы почистить, вчера я забил на этот важнейший процесс. Не автомат, а кусок грязи, весь ствол в нагаре.

– Смотрел. Ничего не понятно! Что-то здоровое! – прошептал Гусев.

– Связь появилась? – так же шепотом спросил я, вытаскивая пачки с патронами и пустые магазины. Это надо было тоже сделать вчера, но вчера я был не в состоянии.

– Нету связи! И бойцы со станции обнаружения цели не отвечают! – на капитане лица нет, он, в отличие от меня, скорее всего не спал всю ночь – сейчас пять утра, до этого всё спокойно вроде было! А тут сразу всё. Крики и эта сволочь что рядом трётся!

– Ссать хочу, пить и есть! – вдруг мой организм дал о себе знать – вода с бутерами остались?

– Ты совсем дурак?! Снаружи кто-то ходит! – капитан посмотрел на меня как на идиота.

– Это мне как пожрать и попить помешает?! Ну ходит, к нам же не лезет?! – ответил я Гусеву, продолжая снаряжать магазины – или сожрали всё вчера? А может зажал? Если зажал, так и скажи!

– Да подавись! – Гусев в сердцах бросил передо мной брезентовую сумку с НЗ и флягу с водой и ехидно продолжил – только туалета тут нет ваше высочество, все удобства на улице!

– Хреновая из тебя стюардесса бы получилась Гусев, никакого уважения к гостям твоего пипелаца! – буркнул я, откладывая недоснаряженный магазин и доставая консервы – а с туалетом сейчас разберёмся. В крайние случаи в нижний люк напрудим, или прямо тут!

Есть я действительно хотел, а ещё я хотел оттянуть время неизбежного выхода наружу из защищённого бронёй командного пункта. Мне идти, больше некому. Только у меня есть автомат и броник, да и к экипажу Бука я не принадлежу.

Гусев своего зама не пошлёт на разведку, и сам не пойдёт. Он тут командир, а командиры в разведку не ходят. Так что за-лётный старлей внутренней службы самый подходящий кандидат. Для того он меня и разбудил. Да и выходить по любому рано или поздно придётся, не жить же нам теперь в Буке?!

– Пожрал? – Гусев нетерпеливо мнётся у меня за плечом.

– Перекусил. Там и было-то всего ничего. Горазды вы жрать товарищи военные. Вчера куда как больше жратвы было! – упрекнул я капитана.

– А ты чужое не считай старлей! Поделилась чем было и будь доволен! Спасибо бы сказал! – окрысился Гусев. Вчера он куда добрее был – Как раз на троих и было, и мы тебе твою порцию честно оставили! Делать что будем?

– На сколько км топлива у тебя хватит? – по-еврейски ответил я вопросом на вопрос.

– Только завестись. Я же говорил тебе вчера! Или ты уже не соображал ничего?! – психанул капитан.

– Ну метров десять хоть проедет? Тут непонятно кто бе-гает, не хочу, чтобы меня на выходе подловили. Дай вперёд чутка, а я на ходу выпрыгну! – пояснил я свою мысль капитану.

– Понял! – лицо капитана озарило понимание – Сделаем!

Самоходка завелась только с пятого раза. Штатного водителя в машине не было и за рычаги сел Роман. Видимо дав-ненько КП не двигалось с места. Машина окуталась сизым дымом и рванула вперёд. Гусев на ходу отрыл створки люка,

а я выпрыгнул на землю. На мне только броник и разгрузка с БК, сумки с патронами остались в самоходке. Холодно на улице, накрапывает противный дождь, густой туман скрывает очертания плотины и часть водохранилища. Я судорожно завертелся на месте ища врага. И через мгновение нашёл разрушителя нашего спокойствия. Людей в расположении нет, собак и монстров тоже, в десяти метрах от меня стоит корова! Обычная, пятнистая корова! Когда самоходка завелась и тронулась с места, корова очевидно отошла в сторонку, как раз к тому месту, где мы вчера оставили тварь и Лобанова. На меня животина пока не обращала никакого внимания.

– Бурёнка. Или как там тебя, Зорька? Валила бы ты нахер отсюда! Людей пугаешь до мокрых штанов! – опуская автомат и переводя дух проговорил я, направляясь к животному. Надо её прогнать. Нечего её тут делать, ещё приманит к нам хищников.

Пофиг ей, что-то жуёт скотина безмозглая. Травку, наверное, щиплет. Я подобрал пару камней и с неохотой направился к месту вчерашней бойни. Смотреть на монстра и труп солдата мне не хотелось. Только поел ведь.

Но на трупы мне всё же пришлось взглянуть. Корова топталась в пятне запёкшейся крови, как будто других мест не нашла! Её туша закрывала тело мёртвого солдата.

– Пошла отсюда! – я швырнул камень в спину коровы – домой иди!

На камень рогатая скотина отреагировала бурно. Не по-

нравилось ей моё сольное выступление. Корова резво развернулась на месте. Секунду мы смотрели друг на друга, и этого мне хватило, чтобы понять, что всё опять мгновенно стало хреново. Автомат оказался у меня в руке быстрее, чем я осознал что-же корова жрала. А жрала она останки Лобанова, при чём так активно, что от него почти ничего уже не осталось! Морда в крови, из пасти торчит кусок человеческого мяса! Сама животина только сзади выглядела целой. Ей изрядно досталось! Знакомые дыры в боках от лап «паука», и их много! Голова ободрана, ушей и одного глаза у коровы нет, очевидно поэтому она меня раньше не слышала. Зато теперь видит!

Действовать мы начали одновременно. Корова рванула вперёд, а я открыл огонь из автомата, целя бурёнке в голову. Быстрая она, а между нами всего метров десять! Мои пули попали куда угодно, но не туда куда я целился! Полрожка всадил, и она оказалась рядом. Как заправский тореадор, я крутанулся на месте и отскочил в сторону, а бурёнка и не думала останавливаться, она летела прямо в открытый люк командного пункта, из которого с любопытством выглядывал Гусев!

– Гусев стреляй! – закричал я капитану, закрыть люк он уже не успевал.

И не успел... Капитан выстрелил из своего пистолета всего пару раз, после чего корова вбила его своими рогами в глубь отсека. Она не остановилась, перебирая копытами из-

менённое животное рвалось вперёд, всё глубже и глубже впи- хивая своё тело в бронированную машину. Я рванул к са- моходке, стреляя на ходу, хотя уже прекрасно понимал, что убить хищную корову так не получится.

Внутри командного пункта тоже раздавались выстрелы, кто-то там ещё боролся за свою жизнь. Подбежав в плотную к зомбе-корове, я ткнул ствол автомата в едва виднеющуюся шею зверюги и выпустил остатки магазина, стараясь разбить позвоночник. Зверь тут же обмяк, ноги его подкосились, и корова обвисла в проёме люка. Мертва!

– Вы живы там?! – я постучал прикладом по броне – Жи- вы?!

– Я жив, Гусев ранен! – Створка люка механика-водителя открылась и наружу полез Рома. Старлей тащил из машины что-то тяжёлое – помоги!

Вдвоём мы вытащили капитана и уложили на землю. Он был без сознания, на подбородке и скуле у него был огром- ный кровоподтёк. Рог коровы вырубил Гусева сразу и в даль- нейшем он участие в драке не принимал. А так капитан был цел, только на кителе был оторван здоровенный кусок ткани. Но словам Ромы, корова пыталась сожрать капитана, но не успела. Гусеву повезло, что он свалился на пол самоходки, между стеной и сидением оператора, и зубы животного до- тянулись только до ткани.

– Корова... Да что же творится в округе?! – Рома сидел на мокрой земле и губы его тряслись – Вчера собаки, монстр и

Лобанов, сегодня корова...

– А ты представь, что она за молоко даёт! – нервно хохотнул я – Соберись Рома! Плакать и истерить потом будем! Пойду бойцов проверю, а ты присмотри за капитаном.

– Хорошо, патронов только в пистолете всего три штуки осталось... – кивнул головой Рома – у нас БК по паре магазинов к пистолетам был.

– У Гусева возьми, ему сейчас без надобности – посоветовал я Роме, внимательно осматривая окрестности. Пока новых гостей не было, но что-то мне подсказывало, что это только пока... – а лучше пошли вместе, чего-то не спокойно у меня на душе. Откроешь люк, а я подстрахую.

– Пошли – не стал спорить Рома – мне тоже не по себе.

Вдвоём не так страшно, прав Роман. А то что мы с ним остались только вдвоём, стало понятно, как только мы подошли к машине станции обнаружения цели. Вчера тут были раненый, санинструктор и экипаж ЗРК, а сегодня только обглоданные трупы, куски мяса и окровавленные тряпки. Весь экипаж был на месте, на месте он и останется навсегда! Зачем солдатики дверь открыли?! Может сбежать хотели, а может и ещё чего, теперь нам этого не узнать.

– Валить надо Рома! Прямо сейчас! – запаниковал я, вертя головой на триста шестьдесят градусов в поисках того, кто мог совершить такое безобразие – на плотине есть лодки рыбоохраны, туда надо бежать. Да плыть к островам! Тем что возле северной косы водохранилища! Мне говорили, что там

есть рыбацкие навесы, и туда так просто не добраться! По суше нам не уйти!

– Может в город? Там мог кто-то выжить, надо поискать помощь. – Рома в вопросе стратегического отступления был со мной вполне солидарен.

– Пятьдесят километров пешком? Не смейся, мы не дойдём! Ещё и Гусева тащить. Да и представь, что там творится, ели даже тут ТАКОЕ!!! Если бы у вас топливо было, можно было бы на самоходке рвануть, но чего нет, того нет, а значить только на своих двоих – возразил я Роману – будем ждать помощи на островах. Надеюсь эти твари не умеют плавать. Возьми автоматы у бойцов и боеприпасы со жратвой собери, я в КП полезу, там мои сумки с патронами остались. Ваш калибр к моей «ксюхе» не подходит.

– Стой! – Рома подошёл ко мне – там под сидением банка стеклянная лежит. Забери её тоже. В сумку к себе положи. Если выберемся к командованию, надо будет передать куда следует! Гусев приказал.

– Что там? – спросил я

– Ты заснул, а Гусев сходил к телу Лобанова и достал... Ну ты понял, чего – Рома слово личинка произносить не стал, но я действительно понял про что он говорит.

Я молча посмотрел на старлея и кивнул. Правы они с капитаном, эту штуковину надо передать куда надо! И по-хорошему я должен был об этом подумать и сделать, а не простые вояки. Но я валялся пьяным в КП, а Гусев сделал всю

грязную работу сам. За что я ему благодарен.

Рома пошёл собирать припасы, а я через люк механика-водителя полез в командный пункт. Патроны я бросать не собирался. Сейчас такое время, что они нужнее денег! И пусть сумки тяжёлые, но теперь я готов был это терпеть. Я бы и ещё столько же взял, если бы они были! Как говорят фронтовики, патронов бывает очень мало и просто мало, но больше уже не унести!

Я копался в машине, собирая всё что могло пригодиться в пути, когда стрельба снаружи началась вновь. Крик Ромы, заполощенные выстрелы, а потом тяжёлый удар в броню самоходки! И это явно не корова ударила, это как бы не слон! Я бросился к люку, но не для того, чтобы выскочить старлею на помощь, а для того, чтобы его захлопнуть. С Ромой покончено, он кричал явно от болт, я же не готов рисковать своей жизнью снова!

Только я высунув голову из люка и потянулся к крышке, как на машину кто-то запрыгнул и люк захлопнулся сам, снова приложив меня по многострадальной голове. Последнее что я слышал, это звон разбившейся у меня в сумке банки, осколки которой проткнули брезент и штанину, входя мне в бедро. Банки, где лежала проклятая личинка!

Глава 4

Я не чувствую боли и вообще, лучше я себя не ощущал никогда! Я полон сил! Мышцы аж пружинят, хочется бегать и при этом хочется кого ни будь убить! Да что бы крови побольше, тёплой, солёной, вкусной... Что это со мной?!

Я открыл глаза. Свет пробивался из распахнутого люка самоходки. Там корова раньше торчала, а теперь пусто! Я лежу на сидении механика-водителя, а вокруг звенящая тишина. Ну не совсем конечно, обычные звуки природы за стальной стеной. Голова не болит, хотя бронированная створка ударила меня прямо по затылку. Учитывая то, что я и вчера под взрывную волну попал и терял сознание, у меня должна быть как минимум не хилая контузия и рассечение. Спёкшейся крови на голове хватает, но вот не болит она, хоть убей! Подняв руку, я потрогал затылок. Шишки нет, я нащупал только тонкий шрам, который уже не кровоточил. Как так-то? А чего я тогда сознание терял? От испуга что ли? Штаны вроде сухие, так сильно я испугаться не мог! Или успели высохнуть?

На мне всё та же одежда, броник и я увешан сумками с патронами, «ксюха» лежит рядом. Вроде жив и здоров, тело затекло только. Взяв в руки автомат, я открыл злополучный люк у себя над головой и полез наружу.

А сумки и броник вроде легче стали? Я почти не ощущаю их веса! Да кажется мне, отдохнул просто, и пачек с патронами изрядно уменьшилось, вот и полегчало! Позвякивает что-то в противогазной сумке, наверное, какая-то пачка порывалась да повысыпались патроны. Банка!

Я скатился с брони на землю и не обращая внимание ни на что вокруг высыпал прямо на мокрую землю содержимое той самой сумки, куда я положил банку с паразитом. Пачки патронов, осколки банки, испачканные в какой-то слизи и металлическая крышка, больше ничего нет! Я встряхнул сумку сильнее, а потом вывернул ей на изнанку. Пусто! Куда этот мелкий гадёныш подевался?! В сумке же дыра и она в крови, в моей крови! Я перевёл взгляд на своё бедро, где тоже было пятно крови. Осколки банки прорезали штанину и воткнулись в мою ногу, я сейчас это отчётливо помню!

Штаны долой! С ремнём и пуговицами я разобрался мгновенно и вот я уже стою в одних трусах, стреноженный как конь на выпасе. На бедре небольшая заживающая рана и слава богу инопланетной живности не наблюдается! Ух! Стоп! Я же не всё проверил! Трусы тоже присоединяются к штанам, и я внимательно обследую самую для мужика главную область своего тела. И тут вроде всё хорошо, новых органов не заметно, старые на месте, размеры остались на прежнем уровне. Так куда же эта тварь делась?! Может выпала, пока я из самоходки выбирался? Только сейчас я оглянулся по сторонам и заглянул за борт машины.

Рома и Гусев молча и тихо доедали корову. Они больше не были похоже на людей, я узнал их только по обрывкам формы. Непропорционально огромные тела, местами уже покрытые чешуйчатой бронёй. Из боков торчат ещё короткие, но вполне узнаваемые паучьи лапы. Черепа облезли от мяса и кожи, в некоторых местах кости уже треснули, сквозь них были видны зачатки мощных челюстей. Монстры не обращали на меня никакого внимания, обглаживая уже начавшее протухать мясо. И были они от меня всего в каких-то десяти метрах! А я тут стриптиз танцую и шумлю как детская погремушка! И мой автомат на самоходке лежит, из оружия у меня есть только то, чем каждого мужика награждает природа! Вряд ли я их этим даже напугать сумею, чай не первокурсницы передо мной! Да и тех наверно таким зрелищем не напугать.

– Мамочки! – тонко взвизгнул я и попытался сделать шаг назад, чтобы снова спрятаться за командным пунктом. С закономерным итогом, разумеется. Я грохнулся на пятую точку, прямо голой задницей в холодную лужу.

Да что же это такое – то?! Что не срачка, то болячка! И всё со мной происходит! Хотя можно сказать, что я счастливчик, второй день вторжения, а я пока жив. Но судя по всему, жить мне осталось совсем не много. Ещё по тому как Рома с Гусевым НЗ в первую ночь нашего знакомства поделили, я знал, что пожрать они любят. Вон, целую корову схарчили и не подавились! Я им просто на десерт пойду! Молодой, здоро-

вый, красивый и румяный... сам бы себя сожрал! Тем более, что конфета уже на половину распакована! С этими глупыми мыслями я по пластунский пёр до самоходки, не обращая внимание на грязь, мне до неё было всего пара метров.

Вот он ремень автомата, свисает с бронированной морды Бука. Я почти добрался до него!

Голова внезапно заболела. Резкий звук, такой же как я слышал в тот день, когда я завалил «паука»! И сразу же второй, в ответ. В этот раз как-то терпимей я эту какофонию звуков переносу. Ромка с Гусевым переговариваются?! И о чём они трендят интересно? Обсуждают как им меня сподручнее сожрать, что бы каждому ровно половина досталась?!

Самоходка качнулась, кто-то влез внутрь командного пункта! Тянуть больше нельзя. Я прямо лёжа натянул штаны с трусами на свои срамные места, скрепив две половинки ширинки только стальным крючком и дёрнул ремень автомата. Больно блядь! «Ксюха» прилетела прямо в мою многострадальную голову, да ещё и прикладом вниз! Звон от удара, наверное, в городе услышали! Башка у меня явно пустая, как барабан, иначе как объяснить этот адский шум вокруг?! Или это у меня внутри черепной коробки звуковые волны гуляют? Пофиг!

Я вскочил уже с верным АКСУ в руках и очень вовремя. Из-за самоходки показался Гусев. Пока идёт он на двух ногах, маленькие паучьи лапки хаотично движутся из стороны в сторону, но до земли ещё не достают. А ему и двух ко-

нечностей, обутых в берцы хватает, несмотря на страшное преобразование и увеличившиеся габариты, капитан довольно быстр. Прости меня, Гусев, я так и не узнал твоё имя...

Короткая очередь прямо в голову монстра. Не пробил! Только остатки человеческого черепа брызнули в разные стороны белыми осколками, а под ним полностью обнажилась маленькая голова «паука»! Гусева откинуло назад, он упал на спину, но «паучьи» лапки тут же подняли тело над землёй и в атаку капитан бросился уже не вставая на ноги.

Завалил я его только тогда, когда почти добил рожок автомата. Из-под уродливой смеси человека и «паука» знакомую мне уязвимую точку я не видел и стрелял наугад, по наитию. Так мне ни каких патронов не хватит!

Ромы ещё видно не было. Возможно он ещё не выбрался из самоходки. Я отстегнул магазин и поменял на полный. В старом оставалось немного патронов, вот только сколько точно я не знал и рисковать не хотел. Потом доснаряжу, если получится.

И снова удар в броник! Тонкая «паучья» лапа промелькнула мимо головы и ударила в верхнюю часть груди! Я качусь по земле, крючок на моих штанах не выдерживает и ломается, останавливаюсь я уже в первоначальном положении, штаны спутали ноги! Ромка атаковал меня с крыши самоходки!

Стреляю из положения лёжа, там, где упал. Мне не подняться на ноги. Поздно, короткая очередь прошла мимо. Смесь человека и «паука» уже надо мной! Автомат отлета-

ет в сторону, больно дернув шею ремнём, а туша монстра наваливается на меня всем своим не малым весом. Моё поврежденное осколками банки бедро пробивают сразу три лапы, остальные утыкаются в бронежилет, прямо у моего лица жуткая маска твари!

– Ааа!!! – ору я от ужаса и отчаяния и руками упираюсь в ставшую почти незаметной шею Романа, пытаюсь остановить чудовище.

Бедро болит нестерпимой болью. Воткнувшиеся в него спицы не стоят на месте, они шевелятся, движутся. Те лапы, что наткнулись на пластину бронежилета рвут защитную ткань. А у меня даже ножа нет, чтобы воспользоваться им в рукопашном бою. Да и что я ножом могу сделать монстру, которого даже пули не берут?!

Мы застыли в патовом положении. Невероятным усилием мне удалось остановить пасть Романа возле своего лица, но оттолкнуть или снять с себя бывшего старлея у меня не хватает сил. Я представляю, как это выглядит со стороны. Мужик в бронежилете и со спущенными штанами, пытается не дать на себя залезть страшилищу! Извращение какое-то!

– Слезь с меня сволочь! Фу Рома! Фу! Плохая собака! – ору я прямо в лицо бывшего соратника – отстань от меня урод! Ааа!

Я ору, срывая голосовые связки и в какой-то момент мой крик начинает напоминать крик монстров! Такой же страшный, такой же болезненный! У меня на мгновение кольнул

острой болью где-то в мозгу, а Рома застыл. Застыл буквально на пару секунд, прекратив бить меня лапами и пытаться съесть моё лицо! Рискнув, я убрал правую руку и зашарил по земле в поисках автомата. Он не мог далеко отлететь, он за ремень через мою шею перекинут! Буквально сразу рука попала на пистолетную рукоятку. Ещё через секунду короткий ствол уже упирается в бок монстра. Надеюсь затвор взведён, я не помню успел ли я это сделать!

От автоматной очереди я почти оглох, моё лицо густо забрызгали ошмётки плоти и непонятная жижа из пробитого пулями тела чудовища. Ромка обмяк и расслабился, лапы повисли безжизненными плетьюми. Готов!

Столкнув с себя тело изуродованного старлея, я повернулся на живот и меня снова вырвало.

Сколько я так лежал, я не знаю. Я плакал как маленький ребенок, кляня свою судьбу. Плакал навзрыд, в истерике бился. Лучше бы я сдох! На батарее ПВО я остался единственным из живых людей, и я собственными руками убил Лобанова, Рому и Гусева! Одиночество, страх и жалость к себе накатывали на меня как волны. Два дня ада, я держался, а теперь я сдуся как пробитый иголкой воздушный шарик. Сдуся и сморщился, превратившись в грязную и мокрую тряпку! Ведь по сути я всего лишь пацан, у которого жизнь только началась, а за последние два дня меня пытались убить уже пять раз! Вот сейчас я выжил только чудом! Я молился, молился первый раз за много лет, как молится тот, у кого нет

больше надежды на людей и иную помощь. Помогите мне!

В бога я перестал верить, когда умерла мама. Не может быть, чтобы высшее существо, которого в книгах расписывают как самого доброго, всепрощающего и любящего, могло забрать самого дорогого человека у детей! Ведь мне тогда было двенадцать, а сестрёнке всего семь! За что?! Что я и сестра ему сделали?! Что ему сделала бабушка, у которой он отнял дочь?! Отец что ему сделал?! Почему мы страдаем, где мы так нагрешили?! И тогда я понял, что на самом деле там в небе никого нет. Если бы он был, он бы этого не допустил! А если всё же он есть, то он жестокий и злой! И вот теперь я просил прощения. Как и говорила священная книга, на земле наступил конец света и мертвые встали! Я молился и просил о том, чтобы в этой катастрофе выжила моя сестрёнка и бабушка, что бы бог дал мне сил и сохранил разум и жизнь, что бы он дал мне возможность добраться до близких!

Встал с мокрой и холодной земли я уже другим человеком. На душе полегчало. У меня появилась цель! Никто меня не сможет убить, пока я не спасу сестру! Все, кто посмеет встать у меня на пути – умрут! Вытерев слёзы грязным рукавом камуфляжки, я начал действовать. Работёнка у меня сейчас будет грязная.

Мыться я не стал, хотя извалялся в земле и выглядел как ходячий, окровавленный кусок грязи. Наоборот, я разделся полностью. Камуфляжка отправилась в водохранилище, кровь и грязь я застираю потом. Остатками спирта из НЗ ко-

мандного пункта я только промыл раны на бедре и забинтовал их бинтом из походной аптечки. Вколол себе промедол, что бы рана не мешала задуманному и приступил к работе. Благо топор, пила, лом и ножи нашлись среди инвентаря погибших зенитчиков. Мне предстояло вскрыть трупы! Я должен знать с кем имею дело, и как это можно эффективно и быстро убивать!

Начал я с «паука» и провозился с ним дольше всего. Пластина за пластиной я с трудом разбирал панцирь чудовища, чтобы добраться до его внутренностей. Я не врач, и даже не ветеринар, но кое-что смыслю в анатомии.

«Паук» явно был приспособлен для выживания. Двенадцать конечностей позволяли ему легко держаться на любой поверхности и легко преодолевать препятствия, внутри у него тоже было всё сложно. Каждый орган дублирован многократно! Какой и за что отвечает было сложно сказать, но сердце, мозг и желудок монстра я нашёл. Точнее четыре сердца, два желудка и один мозг! Все они были спрятаны под панцирем в груди твари, а вот в голове никаких жизненно важных органов не было, просто пищевод, челюсти и всё это в броне! Органы жизнеобеспечения были расположены только в верхней части тела монстра, нижнюю же часть, самую защищённую, занимала видимо система размножения! Жало выдвигалось из нижней части живота как телескоп и достигало почти трёх метров. На его конце было что-то в виде острого клюва, который мог раскрываться. Внутри я обна-

ружил сотни ещё живых личинок! Сотни! Сколько же он может за раз окучить людей и животных?! Орудую топором, я уничтожил каждый зародыш новых тварей! Блевать мне было нечем и потому вскрытие прошло почти без эксцессов. Я узнал всё, что мне было надо, по крайней мере самые уязвимые места чудовища. Стрелять в голову бесполезно, самые крепкие пластины брони на животе и груди, на спине они тоньше, и их можно сломать даже ломом, при движении часть пластин расходятся в стороны, они подвижны, можно и в этот промежуток целить, если попадёшь конечно. Все мои пули попали монстру в сердце и мозг. И если два сердца из четырёх были не задеты, то в мозгу была только одна пуля, и я считаю, что именно она стала смертельной.

Мысль о том, чтобы скрываться от «пауков» на воде, я отбросил, как только изучил лёгкие твари. Что-то в виде жабр, хотя и на них похоже с натяжкой. Бахрома из миллионов тонких нитей. Пожалуй, и под водой они смогут спокойно дышать. Чем только они дышат, вопрос... хотя, наверное, кислородом, как и мы. Странное чудовище. Я не заметил кровеносных сосудов! Внутри всё покрыто странной слизью, а вот при разрезах из органов ничего не течёт. Не важно, главное, что это можно убить!

Гусева я вскрывал вторым. Ну что сказать? Личинка обосновалась в желудке капитана и присосалась к пищеводу. Иглы удлинились, превратившись в тонкие нити и опутывали практически каждый орган и мышцы капитана, они контро-

лировали все нервные окончания тела. И тварь росла внутри! Поглощая плоть своей жертвы! Они использовали людей как кокон и источник пищи, заставляя искать пропитание для своего роста ещё и на стороне! Всё мясо, что съел капитан, попало непосредственно в новорожденного «паука»!

Мёртвый «паучок» был не так неуязвим, как взрослая особь. Панцирь ещё не затвердел окончательно. А внутри у него всё тоже самое, что и у большого собрата, разве что живот пустой. Так, стоп! А почему я смог убить Лобанова выстрелом в голову?! Непонятно... Лобанов только умер и стал жертвой паразита совсем недавно, может поэтому? Мозг человека контролирует всю нервную систему, и она мгновенно вышла из строя! Другого объяснения у меня нет. Тело стало не пригодным к использованию!

Блин! Поторопился я. Нужно было ещё и с паразитом разобраться! Жаль, значить разберусь в следующий раз. Сейчас же пора убираться с этой скотобойни!

Через час я был готов. Я вымылся в холодной воде водохранилища, снова перевязал раны, которые на удивление практически не доставляли мне беспокойства. На мне ещё мокрая форма. Подходящей замены я у зенитчиков не нашёл. За спиной рюкзак, в нём патроны, аптечка, фляга с водой и консервы. На груди потрёпанный бронежилет и разгрузка, верная «ксюха» на плече, а на шее АК-. К нему всего два рожка, и тем не менее оставлять оружие я не стал, лишним не будет, как не оставил я и ПМы Гусева и Ромы,

которые заняли своё место на поясе. Там же и штык от АК. Ещё один нож подвешен к разгрузке, это самоделка, но сделана неплохо. Я готов! Оглядев разорённый и залитый кровью экипажа зенитный комплекс, я мысленно простился с ребятами и двинулся к городу. Мне нужен транспорт, а найти его похоже можно только там.

Глава 5

Я не иду, я крадусь, шарахаясь от каждого звука и тени. Чертовски страшно одному, тем более если знаешь, что лютбое, даже самое мирное раньше животное может сейчас быть опасно. А тут в округе живности хватает. И волки есть и кабаны с косулями, собаки бегают, не говоря уже про коров, свиней и овец, которых разводили местные жители для своего пропитания. После контакта с «паучком» и травоядные в жестоких хищников превращаются! Вот бросится сейчас на меня стая зайцев, что я делать буду?! Я даже убежать не смогу, потому что ранен и сильно хромаю. Погорячился я, когда думал, что раны, нанесённые Романом мне беспокойства не доставят. Три дырки в бедре, да ещё и порез! Тогда, когда я вскрывал тварей и готовился уходить с батареи зенитчиков, на адреналине, а потом и на промедоле, я почти не чувствовал боли, и мне казалось, что раны пустяковые, а сейчас каждый шаг дается с трудом. Ноют раны, при каждом движении дают о себе знать...

Иду я по просёлочной дороге, которой обычно пользуются рыбаки. Она самая короткая и ведёт от водохранилища к ближайшей деревеньке, а оттуда уже в город. Деревни скорее всего нет, так как я видел, что и на неё свалился кусок метеорита. Там и жило-то всего несколько стариков, дожи-

вая свой век, а сейчас точно никого нет. Я был в этой деревне несколько раз, когда прошлым летом мне с Максом и в компании девчат из спецчасти удалось вырваться на короткий отдых на берег рукотворного озера. Ездили мы в деревню в поисках магазина, где можно было бы купить спиртное, так как наше закончилось. Пили мы тогда безбожно, как только не спились, большой вопрос... Понятное дело магазина там не было, там уже почти ничего не было, кроме полуразвалившихся домов, хотя то, что нам было надо мы всё же нашли. Пенсии, как и зарплаты задерживали в стране, и старики давно перешли на самообеспечение. Огород, куры, и самогонный аппарат выручали местных жителей и делали их независимыми от государства, а местные рыбаки или такие же отдыхающие как мы, делились деньгами, в обмен на огненную воду. В общем жили старики, не тужили, пока не прилетел им привет от собратьев по разуму из космоса.

Вокруг как в пустыне, никого и ничего не видно. И это меня чертовски радует! Остановившись возле очередного изгиба дороги, я достал флягу с водой и сделал большой глоток. Форма ещё влажная, но мне жарко. Переть груду железа, что на мне навешана нелегко, хотя на удивление куда как легче чем в тот раз, когда я нес патроны со стрельбища. Втягиваюсь, наверное, привыкаю.

– У тебя солдатик закурить не будет? Уши пухнут, два дня без папирос! – хриплый голос раздался за моей спиной, и я подскочил на месте как ужаленный. Секунда, и я уже с бе-

шено колотящимся сердцем целюсь в бородатого деда, что стоит в зарослях придорожных кустов. Он одет в телогрейку и шапку ушанку, на ногах ватные брюки и резиновые сапоги, за спиной старый вещмешок, в руках связка удочек. У ног деда сидит собака редкой породы двортерьер, а попросту дворняга.

Твою мать! Да как так-то?! Не было же тут никого! Как этот дед ко мне подкрасться сумел?!

– Ты эта, не стрельни случайно сынок. Если нету курева так и скажи, неча в меня стволом тыкать! – дед нахмурился – ишь моду взяли!

– Ты кто?! – наконец отмер я, опуская ствол.

– Фёдор Никитич зови, не ошибёшься. А можешь как все, просто дед Фёдор или Никитич – представился старик – так чего с куревом-то?

– Нету сигарет Никитич. И тебе сейчас не советую курить, тут сейчас такое творится, что дымом к себе внимание привлекать не стоит – ответил я – ты как тут оказался?

– С рыбалки иду, не видно, что ли? – старик показал на удочки – с водохранилища. А ты чего тут с автоматами бродишь? Учения каки идут?

– Если бы учения... – вздохнул я – ты разве не видел, как с неба херня всякая падала?

– Как не видеть? Видел! Красиво было! – кивнул дед – восемьдесят лет на свете живу, такого не видал никогда!

– Красиво ему... – буркнул я. Дед не в курсе чего в ми-

ре творится, похоже он на своей рыбалке совсем от суровой действительности оторвался – А ничего, что эти камушки по городам и посёлкам попадали, да ещё и с собой живность космическую к нам принесли?! Тут монстры бегают, мертвецы ожившие!

– Ты паря, когда оружие в руки берёшь, лучше не пей! И самопал, что в магазинах продают, употреблять больше не советую, самогонку бери, с неё так не дуреешь! – наставительно сказал мне дед, укоризненно качая головой – подстрелишь ещё кого ненароком! Я на войне такое видел, у нас в соседнем полку замполит чертей поймал и из ППШ начальника штаба завалил!

– Не пьяный я, а говорю, как оно есть. А, впрочем, ты сам дед скоро всё увидишь. Ты же в деревню идёшь? – не стал я спорить.

– Агась, в Агафоновку – кивнул головой старик – а ты куда?

– И я туда – название деревеньки я не знал, но она тут поблизости одна, так что скорее всего мы говорили про один и тот же населённый пункт – потопали вместе?

– Ну пошли, коль по пути – согласился старик – за разговором-то оно в дороге завсегда веселее и легче. Только тропой пойдём, так быстрее, шкандыбай до меня! Тебя как зовут кстати солдат?

– Игорь Таран, старший лейтенант я, погоня что ли не видишь старый? – поправил я старика.

– Не вижу, у тебя на плечах ремней как у меня волос на жопе! – пробурчал старик – в форме, значить солдат!

За кустами и правда оказалась тропа, не широкая, но нахоженная. Старик ждал меня там и смотрел как я хромаю к нему.

– Ого, да ты паря ранен! – старик смотрел на моё бедро, где из-под пробитых «паучьими» лапами штанов проглядывались бинты с пятнами крови – где же тебя так угораздило?

– А пусть не лезут! – усмехнулся я – а если серьёзно, то ты меня дед хоть пьяным, хоть сумасшедшим считай, но я не шутил про монстров. Вот один из них во мне дырок и понаделал.

– Тфу на тебя! – лицо деде из сочувственного сделалось злым – вот же заладил! Не хочешь говорить, не надо!

Мы молча пошли по тропе, при этом дед явно на меня дулся. Не верит мне, да и болт я клал на его мнение! В тишине оно даже лучше, меньше шансов что нас обнаружат. Я как пилот истребителя вертел головой на триста шестьдесят градусов, чтобы не пропустить появление опасности. Впереди бежал дедов пёс, сам дед не спеша семенил впереди, я же вперёд не рвался. Дед своё пожил, а я ещё молодой, так что пусть топает головным дозором!

– Ты чё крутишься и ерзаешь как вшивый?! Под ноги смотри, а то навернёшься и ещё себе чего поцарапаешь! – дед долго молчать не смог, он то и дело оглядывался на меня и недовольно фыркал – дурной ты какой-то, дерганный!

– Я на тебя посмотрю, когда мы до деревни доберёмся...
– следовать совету деда я не собирался – а ты чего с рыбалки и без рыбы?

– Та я же не для себя ловлю, а на продажу вялю. На месте засолил и развесил, у меня на островах балаган есть – охотно пояснил дед – потом готовую заберу. С пивком оно знаешь, как вобла идёт? Икряная! А ты чего мокрый весь?

– Обоссался! Давай помолчим дед? Вот ей богу нарвёмся! – я нервничал, от деревеньки мы были уже совсем не далеко.

– Тфу на тебя! – дед отвернулся от меня – поговорили...
Деревни не было. Снаряд сюда инопланетяне зарядили явно избыточный. Огромный кратер на месте населённого пункта и собственно всё... Нет не всё! Вверх и вниз по склонам кратера сновали «пауки»! Не меньше десяти штук что-то сноровисто таскали в воронку! Я пожалел, что не взял бинокль, а ведь у зенитчиков он наверняка был! От небольшой рощи, где мы притаились с Никитичем, до пауков было около километра и подробностей без оптики было не рассмотреть.

– Да как же это... – у старика дрожали губы – война что ли?!

– Война дед! – подтвердил я – только не с людьми! Я тебе всю дорогу говорил, а ты плевался как верблюд. Не твоя это больше деревня, а вон там оккупанты ходят. Каждый на двенадцати ногах и в броню закованный!

– Чего делать то теперь? – дед посмотрел на меня, из его глаз текли слёзы – бабка там моя, хата... София хоть и вздорная баба, но всёж мы с ней почитай пятьдесят годков прожили, пятерых детей мне родила.

– Крепись дед... – что ещё сказать убитому горем старику я не знал – Соболезную.

Вдруг собака с громким лаем рванула вперёд. Вот только что стояла, прижавшись к ноге Никитича и вела себя смирно, и вот она уже пулей летит на встречу своей смерти. Её мгновенно заметили! Я даже сообразить ещё ничего не успел, как на встречу дворняге уже неслись три твари, причём на перегонки!

– Баська назад! – Никитич на выкидон своей собаки отреагировал быстро – назад шалава!

– Нам хана! – моя спина покрылась холодным потом. Собака услышала своего хозяина и повернула назад, а твари только прибавили хода, и сейчас они бегут как раз к нашему укрытию.

От них не убежишь, тем более я ранен. Ногу деду что ли прострелить, что бы они стариком занялись, а я успел свалить? Да нет, не вариант, твари три, а дед один, а эти твари делится не умеют. Чего делать?!

– Стрелять умеешь Никитич? – я сдернул с шеи старенький АК и протянул старику.

– Управлюсь – старик уверенно принял оружие – фронтовик я, да и охотой балуюсь.

– Вот сейчас не балуйся, а серьёзно соберись дед. От этого зависит будем ли мы жить! Слушай внимательно Никитич! – я готовил АКСУ к бою и одновременно инструктировал старика – Подпускаем их метров на сто – сто пятьдесят и только тогда открываем огонь! Твой самый правый! В голову не стреляй, не пробьёшь, меться в сочленения чешуи и только в грудь. Желательно конечно им в спину стрелять, там броня тонкая, только я чего-то сомневаюсь, что они спину нам подставят. Береги патроны, у тебя всего два рожка, больше нету!

– Понял! – дед плюхнулся на землю – командуй лейтенант!

Я напряженно ждал, палец на спусковой скобе так и дергался, чтобы нажать и выстрелить, но смысла тратить патроны на ещё далёкую и бронированную цель нет никакого. Плавали, знаем... Если я начну стрелять сейчас, то так только выдам себя раньше времени, и больше ничего не добьюсь. Поэтому только ждать!

Собака влетела в рощу как метеор и не останавливаясь рванула дальше. От её былой смелости ничего не осталось. Шавка, которая нас подставила по самые «небалуйся», очевидно поняла, что противника она себе выбрала не по комплекции и предоставила возможность разобраться с «паучками» нам с Никитичем. Я только зубами скрипнул, так хотелось всадить в неё очередь! Ну ничего, дай только живым остаться, и я с неё суп сварю, как заправский кореец!

– Огонь! – крикнул я деду и одновременно выпуская первую короткую очередь по выбранному в качестве цели «пауку». Он вырвался далеко вперёд, опередив своих собратьев и был гораздо крупнее.

Целимся Игорёк, не тратим патроны зря! Скупые очереди по три патрона, не больше! Иначе собьётся прицел, и ты потеряешь время! Дед вообще одиночными лупит, наверное, забыл передвинуть предохранитель-переводчик огня на автоматическую стрельбу! Но мне сейчас не до деда и его проблем, у меня своих хватает.

Пули бьют в грудь монстра, я пытаюсь нащупать уязвимое место, а тварь летит ко мне, не обращая на это никакого внимания. Всё как в прошлый раз, будто дежавю. «Паук» всё ближе и ближе, я уже различаю даже налипший на его мокрый панцирь мусор, а я всё никак не могу его остановить!

Снова знакомая боль в голове, кто-то из монстров кричит! Мельком бросаю взгляд на «паука», который достался деду. Он крутится на месте! Дед его смог достать!

– В спину бей Никитич! На очереди переключись! – ору я, перекрикивая шум стрельбы.

– Не учи отца ... – нецензурно ответил мне дедуля, который оказался совсем не прост – своим займись!

Занимаюсь, только вот не выходит нихера! Скоро в магазине не останется патронов и пока я буду перезаряжаться монстр сократит дистанцию до минимума. А ведь на подходе и третья особь, она меньше всех и отстала, и тем не менее

скоро тоже будет здесь.

– Мой готов! Я этим займусь, бери дальнего! – это дед мне командует. Нифига ж себе! Он завалил паука, не потратив и половины патронов! Да он выстрелил то всего раз пять!

– Принял! – отвечаю я, и добиваю остатки магазина в лидера гонки, а потом быстро вставляю второй, после чего послушно перевожу взгляд и огонь на мелкого. Ну как мелкого? Это только по сравнению с остальными он маленьким кажется, а на самом деле здорова хрень!

С третьим противником у меня заладилось сразу. После первой же очереди он споткнулся и его повело в сторону. На моё удивление я в суматохе промазал по груди, зато каким-то чудом отстрелил пауку одну из лап! Причём как раз ту, на которую тварь собиралась опереться! Да я снайпер! Паук по инерции пробежал в сторону несколько метров и тем самым подставил мне свой бок. Остатки магазина ушли в новую цель! Готов!

– Берегись! – это кричит мне дед, я поворачиваю голову и вижу, что и у деда не получилось остановить чудовище! А у меня-то и патронов нет! И самое главное, из нас двоих эта грёбанная многоножка выбрала в качестве своей жертвы именно меня! Паук буквально в нескольких метрах от меня!

– Твою дивизию! – я рванул в сторону за единственное возможное в моём случае укрытие, за дерево, что стояло не подалёку, уже прекрасно понимая, что я не успею!

То ли тварь замедлилась, то ли мы с дедом ей всё таки

что-то повредили, что повлияло на скорость, но я успел! Едва я скрылся за толстой берёзой, как в неё врезался монстр, не сумев затормозить. Нехило так врезался, аж ветки вниз полетели, засыпая меня и моего противника деревянным дождём. Я судорожно шарил по разгрузке пытаюсь нащупать магазин, а Никитич не прекращал стрелять.

И всё таки монстр был быстр и живуч. Мощный удар не произвёл на него впечатления. Прыжком тварь переместилась вбок, обходя препятствие, и вот мы стоим друг напротив друга! "Паук" как раз между мной и стариком!

Знакомый шум в голове, дед пробил спину твари, и многоножка, которая уже почти атаковала меня, разворачивается на месте, подставляя под новые выстрелы Никитича бронированную грудь. Сейчас она прыгнет на деда и нам обоим звиздец! Я вижу, пулевые отверстия в спине монстра, если я правильно всё помню, старик попал ему куда угодно, но не в мозг, он немного выше, всего на несколько сантиметров. Мне бы сейчас готовый к бою автомат...

Как назло на нервах и адреналине я не могу отстегнуть клапан разгрузки, что-то мешается сбоку, а время идёт, рука постоянно на что-то натывается. Да что за чёрт! Я смотрю вниз, на разгрузку, и вижу нож, который я зацепил на неё ещё на батарее зенитчиков, моя рука на его рукояти. А что если... Лом легко пробивал спину мёртвого чудовища, но лома у меня нет, и автомат я зарядить не успею. Все эти мысли вихрем проносятся в голове, и моё тело начинает дей-

ствовать отдельно от мозга. Я выхватываю нож, делаю шаг вперёд и со всей силы бью монстра в спину, как раз туда, где должен находится мозг.

Удар! Рука немеет, её пронзает адская боль, клинок входит между пластин чешуи на спине твари и уткнувшись гардой останавливается на месте, рукоять разлетается обломками лакированного дерева, щепки вонзаются мне в ладонь. Моя рука соскальзывает с ножа и я чувствую как кожу протыкают шипы, что густо усеяли броню чудовища. "Паук" вздрогнул и застыл на месте, а затем медленно повалился на бок...

Я стою, а с руки капает кровь, колени мои дрожат. Я убил "паука" ножом!

– Молодец лейтенант! Только чего ты за нож взялся, в пистолете патроны тоже закончились? – из прострации меня выводит невозмутимый голос Никитича – или лихость хотел показать? Понимаю, молодой ещё, кровь кипит. Эка ты скаканул за дерево, я аж не понял куда ты делся! А ты вона чего задумал!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.